

Вѣряя себя его святымъ и дерзновеннымъ молитвамъ, бодренно шествуй къ твоей богоданной паствѣ, дабы съ вѣрою и надеждою продолжить врученный намъ подвигъ Святителя Стефана.

(Грз. «Перм. Вѣд.»).

Съ такимъ упованіемъ прими священный жезлъ сей и молитвами Святителя Стефана призови Божіе спасительное благословеніе на градъ и люди всея страны нашей пермскія. Аминь.

Епископъ Андроній.

Рѣчь архимандрита Теофака при харѣчкѣи во Епископа Соликамскаго 25 февраля 1917 г.

Богомудрые святители!

Страхъ и трепетъ объемлютъ сердце мое при мысли о священнодѣйствіи, нѣбующемъ совершиться завтра въ нашемъ соборномъ храмѣ во имя святителя Стефана, просвѣтителя пермскаго края! Огонь Божественной благодати, возженный нѣкогда въ Сионской гор-

ницѣ надъ святыми учениками и апостолами Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, возложеніемъ рукъ вашего святительства чрезъ Святое Евангеліе Небеснаго Пастыреначальника, спойдетъ и на мою главу! Благословеніемъ святѣйшаго правительствующаго синода, по соизволенію Помазанника Божія, Защитника и Покровителя церква, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, я призываюсь на высокое служеніе церкви и родинѣ въ званіи епископа соликамскаго, викарія пермской епархіи. Приемлю съ благодареніемъ и нимаю вопреки глаголю!

Плѣняетъ умъ мой къ послушанію, убѣждаетъ, привлекаетъ и склоняетъ къ сему, во 1-хъ, покорность волѣ Божіей, во 2-хъ, высота святительскаго служенія и, въ 3-хъ, любовь моя къ православному русскому народу. Скажу кратко о покорности волѣ Божіей. Великій Свѣтильникъ вселенской церкви Христовой св. Григорій Богословъ писалъ въ свое время, что домогаться святительскаго престола, выискивать Его не слѣдуетъ, но если самъ Богъ, устами архипастырей, призываетъ къ нему, повиноваться надо, иначе, если всѣ будутъ отказываться отъ высшаго служенія въ церковной іерархіи, то произойдетъ разстройство въ оной и будетъ безпорядокъ.

Скажу также и о высотѣ и священной важности епископскаго сана. Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Иисуса Христа, по великой своей милости

возродившій насъ воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ изъ мертвыхъ къ новой жизни, съ надеждою наслѣдства нетлѣннаго, чистаго, неуядаемаго, хранящагося въ небесахъ для насъ, силою Божіею соблюдаемыхъ чрезъ вѣру ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время (1 п. 1, 3—6). Что можетъ быть выше служенія сему спасенію! По-истинѣ ни одно изъ всѣхъ родовъ земныхъ служеній не можетъ сравняться съ священнымъ служеніемъ епископа спасенію душъ человѣческихъ, испуленныхъ пречистою кровію Агнца Божія, заколеннаго прежде сложенія міра, возсоединенію ихъ съ Богомъ, созиданію изъ нихъ живыхъ камней въ зданіи церкви Христовой, священства святого, приносящаго духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ (1 п. 2, 4—5). О, если бы только Самъ Онъ, Великій Архіерей, прошедшій небеса и сѣдѣющій одесную Бога Отца, даровалъ мнѣ силу непостыдно совершать сіе служеніе спасенію душъ христіанскихъ, содѣлывать ихъ причастниками небеснаго званія! (Евр. 111, 1). Скажу пространнѣе о моей любви къ нашему православному русскому народу. Съ дѣтства я жилъ среди бѣднаго крестьянскаго люда. Съ нимъ привыкъ я дѣлать и радость и горе. Отъ него я научился крѣпко вѣровать въ Бога, молиться Ему и чтить Его святую правду! На средства его я и воспитанъ, ибо глубоко цѣню значеніе приносимой имъ въ храмъ Божій трудовой лепты и церковной свѣчи, символа души, пламенѣющей любовью къ Богу. Вполнѣ сознаю, что во мнѣ, какъ и во всѣхъ питомцахъ духовной школы, по мѣткому выраженію одного архипастыря, вѣтъ ни одного атома, который не принадлежалъ бы церкви нашей. Чуткая душа крестьянина-земледѣльца была для меня живою раскрытою книгою, въ которой я читалъ его исторію, позналъ всю глубину его религиознаго чувства и свѣтлообаятельный величавый образъ христіаннѣйшей души нашего православнаго русскаго на-

рода, народа, по справедливости называеманнаго славянофилами «богочелвѣмъ», призваннымъ Небеснымъ Провидѣніемъ и по самому началу среди него христіанства и по положенію его на великой равнинѣ между иновѣрнымъ Западомъ и язычествующимъ Востокомъ быть свѣтомъ языковъ, носителемъ Христовой правды для нихъ! Не за свои качества христіанской души—кротость, миролюбіе, великодушіе, смиреніе и готовность положить душу свою за други своя,—и близокъ былъ такъ нашъ русскій народъ преисполненному и въ ною Материнскою любовью сердцу Царицы Небесной!

О, сколько разъ отечество наше видѣло пречистую Дѣву Марію, милостивно простирающую надъ нами Омофоръ милосердія своего въ трудныя годы десятилѣтковой исторической жизни русскаго народа! Какъ звѣзды небесныя—множественныя и яркія—сіяютъ памятники Ея заступленія—святые иконы Ея—Черниговская, Смоленская, Тихвинская, Владимірская, Иверская, Казанская и многія другія въ столицахъ, святыхъ обителяхъ и храмахъ по всему лицу Русской Земли. Люблю я молиться съ народомъ предъ сими вѣковѣчными святынями чудотворныхъ иконъ! О, сколько потоковъ горячихъ молитвъ, слезъ и скорбныхъ воздыханій излито предъ ними. Чувствуется у нихъ, какъ съ любовію и милосердіемъ Сама Царица Небесная, всѣхъ скорбящихъ Радость, взираетъ на насъ съ этихъ иконъ, предъ ними и вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко!

Люблю совершать съ нашимъ народомъ крестные ходы и къ мѣстнымъ святынямъ, съ бесѣдами и общимъ одушевленнымъ пѣніемъ, среди множества хоругвей, крестовъ и св. иконъ, когда такъ чувствуется духовный общій подъемъ, когда видишь, чѣмъ живетъ душа русскаго народа въ минуты подлинной ея жизни, когда онъ сбрасываетъ съ себя мусть обыденной житейской пошлой суеты и грязи, и выявляетъ свѣ-

Или образъ ея подлинной жизни: стремленія къ святости, смирѣннаго желанія быть ближе къ Богу, сдѣлаться вѣрнымъ сыномъ Его. А гдѣ же, какъ не въ церкви Христовой и воспитанъ этотъ свѣтло-обаятельный образъ христіанской народнои души! Все, что было великаго въ русскомъ прошломъ, по свидѣтельству самой исторіи, создалось подъ сѣнью нашей церкви православной.

Вотъ и нынѣ тамъ на поляхъ великой міровой брани рядовое приходское духовенство наше, въ теченіе вѣковъ воспитывавшее нашъ народъ и просвѣщавшее его свѣтомъ Христова ученія, съ молитвою и крестомъ идетъ въ рядахъ многомилліоннаго войска и ведетъ вѣрныхъ сыновъ православнаго русскаго народа на брань съ страшными врагомъ, готовое положить съ ними души своя за други своя. Достаточно вспомнить имена славныхъ героевъ протоіерей Александра, іеромонаха Антонія и многихъ дружинокъ, стяжавшихъ себѣ мученическіе вѣнцы съ тысячами мучиковъ-воиновъ. А гдѣ же и почерпали они, вѣрные сыны нашего православнаго русскаго народа, эту несокрушимую нравственную силу и мощь, какъ не въ вѣдрахъ самой церкви Христовой, гдѣ онъ съ дѣтства слушалъ въ храмахъ Божіихъ: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ» и созерцалъ ликъ распятаго Христа, а въ своей трудовой и много-страдальной жизни воплощать этотъ ликъ Божественнаго Учителя истины, правды, мира и любви! По выраженію одного писателя «Удрученный ношей крестной, Христосъ благословляя нашу Русь исходилъ». (О. И. Тютчевъ). Вотъ этому то народу-крестоносцу и желалъ бы послужить я!

Не скрою отъ васъ, богомудрые святители, и того душевнаго волненія, того страха и трепета, которыми сейчасъ преисполнена душа моя при мысли о предстоящемъ посвященіи меня въ свѣтѣйшій санъ архіерея. Устрашаетъ меня прежде всего мое недостойнство.

Какъ предстану завтра страшному престолу Господню! Какъ предстану предъ лицомъ Того, очи котораго въ десять тысячъ кратъ свѣтлѣе солнца, взираютъ на всѣ пути человѣческіе и проникаютъ въ мѣста сокровенныя. (Ис. Сир. 23, 27—28). Боюсь пораженія Озы! Студными-бо окаляхъ душу грѣхми и въ лѣности все житіе мое иждихъ! И если великій апостолъ Павелъ, первоверховный учитель языковъ, во всю свою благовѣстническую жизнь вспоминалъ о своей прежней жизни въ жидовствѣ съ чувствомъ глубокаго вѣдечнаго сокрушенія о томъ, что жестоко гналъ церковь Божию и разрушалъ ее (Галат. 1, 13), то кто дастъ воду главѣ моей и слезы очамъ моимъ, чтобы оплакать мнѣ мое окаянство!

Страшусь и трудности епископскаго служенія. И въ мирное спокойное время пастырство великій подвигъ!.. Архіерей не имѣетъ своей личной жизни, жизни для себя, но онъ живетъ жизнью церкви, посвящая свою жизнь спасенію другихъ.. Онъ долженъ воспріять въ свое сердце сердце паствы своей и жить сострадательною любовью къ ней!

А тѣмъ болѣе трудно архіерейское служеніе въ настоящее смутное время. Шумить и волнуется, подобно бурному океану, многомятежный міръ, и какія страшныя волны невѣрія и ожесточенія обуреваютъ корабль церкви Христовой! Какъ много нынѣ стало сыновъ противленія, которые, сами отторгшись отъ церкви Христовой, порвавъ съ нею всякую связь, стараются отторгнуть отъ нея и основное тѣло ея—простой русскій народъ. Удобное средство къ сему найдено въ «просвѣщеніи» народа чрезъ безрелигіозныя школы, читальни, устройство народныхъ домовъ, кинематографовъ съ зрѣлищами въ нихъ накалывъ праздниковъ, развивающими въ народѣ вмѣсто послушанія Богу дерзкое своеволие, изданіе брошюръ, газетныхъ листковъ, въ которыхъ сплошь и рядомъ осмѣиваются православно-церковные обычаи русскаго народа, таин-

ства, обряды церкви Христовой. И вот расхищается богатство православно-русской церковной народной души, затемняется свѣтлый образъ ея, начертанный выше, широкой волной развивается среди народа и невѣріе, и сомнѣніе, дерзкое своеволие, распущенность, пьянство и другіе пороки. Люди точно сговорились отвергнуть религію Креста и поставить на мѣсто ея религію мудрости плоти! Распатались на Руси когда то твердые жизненные устои. И вот слышится помъ въ храмахъ Божіихъ, какъ святители русской церкви, создавшіе ихъ, Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ и Гермогенъ, Стефанъ, просвѣтитель пермскаго края, и преподобные Антоній и Ѳеодосій печерскіе, Сергій и Германъ валаамскіе, Сергій радонежскій и Серафимъ саровскій и другіе благодатные воспитатели православнаго русскаго народа, призывавшіе его къ честной, религіозной, трезвой и трудовой жизни, встаютъ изъ своихъ гробницъ и вѣщаютъ намъ съ святыхъ иконъ: «Спасайте народъ, спасайте русскій народъ». Воистину освобожденъ сатана изъ темницы своей, чтобы обольщать народы. (Апок. XX, 7).

Въ такое то время бурнаго дыханія духа нечиста, духа злобы, Ты, Господи, призываешь меня быть кормчимъ въ церкви Христовой! Слабъ и немощенъ я! Но вѣрую, Господи, что если Ты призываешь меня къ сему высокому служенію, то Ты же ниспослешь силы мнѣ къ достойному прохожденію его. По-истинѣ неисповѣдимы судьбы твои въ жизни моей. Смиренно преклоняюсь предъ десницею Твоею!

Въ настоящія исключительныя, единственныя минуты моей жизни да позволено будетъ мнѣ повѣдать о сихъ дивныхъ путяхъ Промысла Божія въ жизни моей. Я—сынъ бѣднаго, сельскаго дьячка. Съ ранняго дѣтства росъ сиротой на попеченія матери, глубоко религіозной, кроткой и смиренной женщины, много рассказывавшей мнѣ о жизни препод. Сергія, имя котораго я носилъ, и на по-

печеніи замѣниваемаго мнѣ отца дѣды воспитателя, кроткаго и смиреннаго сельскаго пастыря, 50 лѣтъ прослужившаго въ одномъ и томъ же глухомъ, захолустномъ селѣ. Съ нимъ то я и научился дѣлить съ народомъ и радость и горе, встрѣчать церковные праздники Рождества Христова и Св. Пасхи, обходя со славою дома прихожанъ. Навсегда останутся памяты для меня чтенія Святого Евангелія моимъ воспитателемъ старцемъ, особенно чтенія 12-ти Евангелій въ Великій Четвергъ, и восточное служеніе его въ свѣтозарную пасхальную ночь съ неподражаемо проникновеннымъ чтеніемъ дивнаго слова Іоанна Златоустаго.

И вотъ еще въ дѣтствѣ явилось у меня пламенное желаніе быть непременно священникомъ, служить вечери Господней, на которой преподается намъ въ свѣтъ Агнецъ Божій. Пламенное желаніе это я излилъ въ молитвѣ, оставшись однажды въ храмѣ, предъ мѣстною иконою одинъ. Кротко, но вмѣстѣ и строго смотрѣли на меня очи Спасителя! Въ семинаріи желаніе мое идти въ священники не только не прошло, наоборотъ, подло вліяніемъ одной чудной книги «Письма о должностяхъ священнаго сана», съ которою я не расстаюсь и сейчасъ, созрѣло въ непремѣнную рѣшимость быть священникомъ, и при томъ въ селѣ! Но Господу Богу угодно было назначить мнѣ пройти иной путь, путь высшей духовной школы, потому уже быть священникомъ среди свѣтскаго общества, въ теченіе свыше двадцати лѣтъ, но не въ качествѣ пастыря, а въ званіи законоучителя свѣтскихъ школъ мужскихъ и женскихъ. Много пережито за это время. Раннее вдовство, повидимому, указывало мнѣ путь къ монашеству, но было нѣчто задерживающее, привязывавшее меня къ міру,—на моемъ попеченіи оставались престарѣлая мать и дитя—дочь! И вотъ я остался въ міру. Очевидно, надо было глубже изучить окружающую меня жизнь, прислушаться къ движеніямъ собственной души, и

долго, долго работать надъ ней въ области нравственнаго воспитанія. Свѣтлыя порывы души, подѣ влияніемъ небесныхъ благодатныхъ впечатлѣній священства, хорошія минуты духовныхъ переживаній въ общеніи съ юношествомъ, особенно въ храмахъ Божіихъ за богослуженіемъ и бесѣдами, которыя, кстати сказать, весьма нравились ему, какъ въ реальномъ училищѣ, такъ и въ институтѣ, гдѣ мнѣ пришлось служить (уроками не похваюсь), смѣнялись минутами унынія забвенія, нерадѣнія, малодушія, какой-то безотчетной тоски... Но бодрствующая Десяница Божія всегда во время приходила на помощь, посылала во время средства, исцѣлявшія душу мою отъ лютыхъ недуговъ—физическія и нравственныя потрясенія, за которыми всегда слышались: «маловѣре, почто усумнился еси» (Мтѣ. XIV, 32). Теперь я позналъ сладость изреченія: «Сынъ мой! Не пренебрегай наказаніемъ Божіимъ. Его-же любитъ Господь, наказуетъ. Бьетъ, его-же пріемлетъ...» Но вотъ я свободенъ! Мать похоронена, дочь воспитана! Чудный, дивный Валаамъ привлекъ мое вниманіе, и въ святой обители его я думалъ найти себѣ убѣжище и покой отъ бурныхъ волнъ житейскаго моря. Здѣсь мечтаю я напитать многомятежную душу мою благодатными впечатлѣніями иночества въ ежедневномъ общеніи съ храмомъ Божіимъ и съ словомъ Божіимъ и другими душевспасительными книгами въ безмолвной кельѣ, чтобы здѣсь, въ святой обители во имя Преображенія Господня, по молитвамъ и предстательству Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, приготовить себя къ Небесному Тавору...

Но недолго, очень недолго пришлось мнѣ пожить здѣсь въ общеніи съ св. обителемъ, съ старцами ея и любвеобильнымъ игуменомъ, о. Маврикіемъ, отъ руки котораго Господь сподобилъ меня принять постриженіе. Господь призвалъ меня къ служенію воспитанію духовнаго юношества. Два года пробылъ я сре-

ди юныхъ левитовъ, утѣшаясь любовію и дѣтскою ласкою ихъ, и четыре мѣсяца здѣсь, въ Перми, въ питомникѣ кандидатовъ священства. А теперь, на 50-мъ году жизни призываюсь самъ къ архіерейству.

Богомудрые архипастыри! Пайте мнѣ руку помощи вашими умчренными опытомъ наставленіями и совѣтами, какъ пасти стало Божіе въ нынѣшнее трудное время, особенно ты, святитель пермской церкви, которому врученъ жезлъ святителя Стефана великопермскаго! Подѣ твоимъ богомудрымъ руководствомъ готовъ работать въ полномъ послушаніи, нелѣбно, благимъ смотрѣніемъ и въ этомъ для меня моя надежда и мое ободреніе.

Вы, возлюбленные чада пермской и соликамской церкви! Соедините завтра съ святительскими молитвами моихъ рукоположителей свои усердныя и пламенныя молитвы, да даруетъ мнѣ Господь дары благопотребныя для святительскаго служенія въ мѣру возраста исполненія Христова, особенно дары учительства, душепастырства, вспоможенія и управленія, даръ сострадательной любви, тѣснѣе, неразрывнѣе сливать свою совѣсть съ совѣстію пасомыхъ, дабы быть вѣрнымъ домостроителемъ Христа, строителемъ душъ человѣческихъ въ храмы Духа Святаго. Помолитесь и о упокоеніи моихъ родителей по плоти—чтеца Петра и Анны, и духовныхъ: протоіерея Елпидифора и Акилины, моего воспитателя—протоіерея Дмитрія и рукоположителя въ первыя двѣ степени священства архіепископа Николая, и я, ободряемый надеждою на всесильную благодать Господа моего Иисуса Христа, и содѣйствуемый вашею любовію и молитвами, съ дерзновеніемъ пойду на указываемое мнѣ служеніе, памятуя, что сила Божія и въ немощи совершается (11 Коринѣ. XII, 9). Да будетъ воля Твоя, Господи, въ устроеніи жизни моея. Аминь.

(Газ. „Перм. Вид“).